

Кадзаев Марат Анатольевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Сущность и значение проверки показаний на месте

Аннотация. В статье внимание уделено значению проверки показаний на месте в судебном производстве. Приведены примеры, явно подчеркивающие необходимость проведения проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия.

Ключевые слова: проверка показаний, предварительный допрос, подозреваемый...

Проверка показаний на месте — это следственное действие, состоящее в воспроизведении по предложению следователя определенных действий на месте, где происходило то или иное событие, в целях выявления совпадений или несовпадений показаний с особенностями местности и обнаружения вещественных доказательств. Данное действие обладает сложной структурой, охватывающей приемы допроса, осмотра и опознания. Проверка показаний на месте имеет целью не только определение достоверности показаний, но и их уточнение [3, с. 23].

Обязательным условием проверки показаний на месте является то, что оно может быть проведено только с участием ранее допрошенного лица. Это необходимое процессуальное условие является правовой гарантией проверяемого лица утверждать и наглядно подтверждать свои показания. Криминалистическое значение предварительного допроса заключается в том, что в ходе его проведения мы должны сформировать четкую информационную

систему для дальнейшего полноценного сопоставления ее с другой информационной системой – конкретным местом.

Трудности, которые могут возникнуть в ходе проверки показаний на месте, необходимо предусмотреть на подготовительном этапе, в ходе предварительного допроса, т. е. с учетом характера сложившейся на момент расследования следственной ситуации, максимально минимизировав пагубное влияние в ходе непосредственного проведения данного следственного действия.

Вопрос относительно уголовной ответственности за уклонение либо отказ, а также за дачу заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими при производстве этого следственного действия (как и остальных) получил свою регламентацию в ч. 5 ст. 164 и п. 2 ч. 5 ст. 42, п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ. Комментируя позицию законодателя, ученые-процессуалисты считают, что «свидетель, потерпевший не вправе отказаться от участия в данном следственном действии и обязаны (в случаях необходимости) дать показания повторно для их проверки или уточнения независимо от места очередного допроса».

Характер действий лица, чьи показания проверяются, заключается в воспроизведении на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события путем свободного рассказа, указания на «...предметы, документы, следы...» (ч. 2 ст. 194 УПК РФ) имеющие значение для уголовного дела, и демонстрации определенных действий, после чего участниками следственного действия ему могут быть заданы вопросы.

Непосредственно самому воспроизведению обстановки предшествует предложение лицу «...указать место, где его показания будут проверяться ...» (ч. 4 ст. 194 УПК РФ). В ч. 3 ст. 194 УПК РФ прямо указывается на недопустимость одновременной проверки «...на месте показаний нескольких лиц». В большинстве случаев отдельная проверка показаний нескольких лиц, в особенности подозреваемых и обвиняемых, позволяет выявить противоречия в первоначальных показаниях, благодаря которым становится очевидной степень

правдивости их первоначальных показаний. Отсюда следует непреложное правило, согласно которому «...никакими соображениями экономии времени, сложностями с транспортом нельзя оправдать одновременные проверки показаний на месте нескольких лиц».

В принятом УПК РФ также отсутствует регламентация порядка и правил немедленного приостановления процесса производства этого следственного действия, в связи с возникновением необходимости проведения других неотложных следственных действий, поскольку такая необходимость может возникнуть непосредственно в процессе проведения проверки и уточнения показаний на месте. Проверка и уточнение показаний на месте обладает количественным показателем, познавая явления «вширь». В ходе его грамотного производства выявляется круг обстоятельств, исследование которых требует иных методов познания, т. е. производства других следственных действий (о чем более подробно будет сказано далее), которые должны проводиться безотлагательно [1, с. 45].

Новый УПК РФ содержит правила, регламентирующие судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия (ст. 165). В частности порядок проведения следственных действий в помещениях, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, т. е. связанных с неприкосновенностью жилища. К сожалению, этот вопрос не нашел прямой регламентации в отношении проверки показаний на месте. Здесь очевидно, что со стороны законодателя имело место серьезное упущение, когда проверка показаний на месте, будучи выделенной из осмотра места происшествия с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего (ч. 2 ст. 179 УПК РСФСР) и обособившись в самостоятельное следственное действие (ст. 194 УПК РФ), утратила правовую гарантию, присущую осмотру места происшествия, а именно порядок производства проверки показаний на месте (в жилище), помимо согласия проживающих там лиц, на основании судебного решения. На мой взгляд, продолжая развивать характерные познавательные свойства проверки и уточнения показаний на месте, важно отметить, что в

современных условиях правового нигилизма потерпевшие склонны преувеличивать причиненный им в результате преступлений вред. С одной стороны, проще критиковать власть, с другой – на правонарушителей попутно можно списать некоторые свои недостатки и пороки. Очевидно, что в законе имеет место явный пробел. Поэтому замечания по этому вопросу в периодической печати представляются вполне обоснованными. Я считаю, что порядок производства проверки показаний на месте в жилище, помимо воли проживающих там лиц, необходимо отдельно оговорить в ч. 5 ст. 165 и ст. 194 УПК РФ.

В случае проверки на месте показаний нескольких лиц, по вопросу об участии в качестве понятых одних и тех же или разных граждан для каждого проверяемого, в криминалистической литературе также нет единого мнения. Проверка показаний на месте достаточно продолжительное и разнообразное по своей последовательности следственное действие. При возникновении необходимости допроса единственных понятых, участвовавших при проверке показаний на месте нескольких лиц, непосредственно в ходе судебного заседания высока вероятность путаницы в показаниях по некоторым, существенным вопросам. Поэтому мне кажется, что для наибольшей достоверности результатов проверки показаний на месте нескольких лиц, необходимо предусмотреть понятых для каждого проверяемого индивидуально [5, с. 123].

Проверка и уточнение показаний на месте в системе следственных действий. Из истории появления следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия, известно, что он обязан своему происхождению осмотру места происшествия, которому в свое время предшествовал следственный осмотр, заключающийся в исследовании вещественных доказательств, без указания точного места их обнаружения.

Взаимозависимость и взаимообусловленность основных свойств доказательств (относимость и допустимость) при исследовании вещественных доказательств закономерно должны были привести к тому, что возникла

необходимость подробного и детального осмотра места происшествия для того, чтобы иметь более ясное и целостное представление об отношении вещественных доказательств к расследуемому событию, т. е. в совокупности [4, с. 67].

Причем использование в судопроизводстве вещественных доказательств как «немых свидетелей происшедшего» развивалось в двух основных направлениях: первое направление, имевшее более широкий круг познаваемых явлений, обозначилось как осмотр места происшествия; второе имело узко специфическую направленность, связанную с познаниями из других наук, и обособилось в область экспертных исследований. Если экспертные исследования требовали специальных познаний, то методика осмотра места происшествия должна была поступить на вооружение следователя, став полноценным следственным действием.

Как правило, по результатам осмотра места происшествия (если он произведен качественно) назначаются несколько разнородных экспертиз. И наоборот, производству множества экспертиз, как показывает следственная практика, предшествует осмотр места происшествия. Таким образом, познание диалектически развивается по закону перехода количества в качество. Осмотр места происшествия позволяет исследовать событие преступления вширь, но дает поверхностное представление о некоторых фактах исследуемого события. В то время как экспертное исследование не дает такой широты познания преступного события, но зато в высшей степени достоверно устанавливает какой-либо факт, имеющий отношение к преступлению. Образно это можно представить как действие брикчей (количественный показатель осмотра места происшествия), которая связывает собой гранитные глыбы (качественный показатель экспертиз), образуя прочный столп, на который и опирается материальная истина в процессе судебного исследования [6, с. 92].

Проверка и уточнение показаний на месте как самостоятельное следственное действие также обязана своим происхождением осмотру места происшествия. Познание в обоих следственных действиях приобретается путем

наблюдения целостной картины преступления по совокупности отобразившихся следов. Разница заключается лишь в том, что при осмотре места происшествия познаются преимущественно материальные следы, а при проверке и уточнении показаний на месте – идеальные. Отсюда следует, что осмотр места происшествия направлен на познание объективной стороны состава преступления, в то время как проверка и уточнение показаний на месте (с участием подозреваемого, обвиняемого) – идеальное средство познания субъективной стороны преступления. Хотя такое подразделение в определенной степени условно, и провести четкую грань между этими моментами можно только теоретически, однако это имеет важное практическое значение, заключающееся в том, чтобы определить основное отличие осмотра места происшествия с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого от проверки и уточнения показаний на месте. Недаром законодатель исключил норму, в которой имеет место явное нагромождение познаваемых явлений преступного события [7, с. 76].

Достигнутый на сегодняшний день показатель развития использования проверки и уточнения показаний на месте как самостоятельное следственное действие имеет много общего с историей развития осмотра места происшествия. Если проведение осмотра места происшествия получило широкое использование на практике в результате научно-технического прогресса, то перспективы развития проверки и уточнения показаний на месте связаны, прежде всего, с достижениями в наиболее интимной сфере науки психологии. Однако, как показывают последние достижения в этих областях знаний, их развитие идет по пути взаимозависимости и взаимопроникновения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014 с изменениями, вступившими в силу с 15.02.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2008.
3. Власенко Н.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М.: Законность, 2004.
4. Драпкина Л.Я. Криминалистика. М.: Юристъ, 2008.
5. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: Учебник: В 2-х ч. М.: Юридическая литература, 1999.
6. Колмаков В.П. Расследование убийств. М.: Юридическая литература, 2001.
7. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2000.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3